Лаврова Татьяна

3.6.95.

Татьяна ЛАВРОВА

О КРУТЫХ ДОРОГАХ "МОЛОЧНОГО ФУРГОНА"

Спектакль не шел целый сезон: все время какие-то обстоятельства мешали, да и один актер играл не из нашего театра. На ТВ показали какой-то опус, который к настоящему спектаклю имел весьма отдаленное отношение. А на следующий день была премьера уже с новыми актерами. Я считаю, что Шкаликов будет замечательный артист — очень уж "настроенческий", но это тоже хорошо. Роль секретарши сложнейшая. В Англии ее исполнила Ваннесса Редгрейв. У нас ввели Ирину Апексимову, и она сыграла довольно забавно — какую-то зачумленность. Хотя надо, как говорится, еще наращивать мясо.

Когда-то мы не могли разместить всех желающих в зале Новой сцены МХАТа, а сегодня не можем вернуть своего зрителя. Думали — а может, снять спектакль с репертуара, но все говорят — жалко. Во всяком случае мне интересно.

О ТОМ, КАК СЫГРАТЬ СМЕРТЬ И ВЫЖИТЬ

Играть о смерти нельзя. Актер — человек с богатым воображением, но смерть неподвластна воображению. Человечество так и живет с этой тайной, ведь люди никогда не думают, что умрут.

И мы играем о том, как выжить, не потерять интерес к жизни. Говорят, что Уильямс и Чехов похожи — этим засловесным, засюжетным, зафабульным состоянием, когда не знаешь — то ли это жизнь, то ли театр, то ли свобода.

ОБ АКТЕРСКОЙ РАЗБОРЧИВОСТИ

Мне Михаил Ильич Ромм всегда говорил: "Снимайся везде, где предлагают". А я поздновато это поняла, раньше часто отказывалась. А ведь каждая новая роль всегда что-то прибавляет. Сейчас же, хоть и с этого года вхожу в художественный совет, перспектив новых ролей — никаких.